

НЕВПРОВОРОТ НА ВОСТОК

ПОЧЕМУ АЗИАТСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ НЕ ЗАЛИВАЮТ РОССИЮ

Без малого пять лет назад Россия заявила о «повороте на Восток». Хотя задачи больше торговать со странами динамично растущего Азиатско-Тихоокеанского региона ставились Москвой и раньше, а кризис 2008–2009 годов и саммит АТЭС во Владивостоке подтолкнули некоторые компании к выходу на азиатские рынки, именно 2014 год стал рубежным. Западные санкции после присоединения Крыма подтолкнули российские власти и бизнес к более активным действиям в Азии. Символом новой политики стал визит в Шанхай президента Владимира Путина в мае 2014-го, который увенчался подписанием контракта о строительстве газопровода «Сила Сибири» в Китай.

Весной 2014 года в Москве в Белом доме прошло несколько высокопоставленных совещаний, посвященных тому, как активизировать торговлю и оживить инвестиционное сотрудничество с Азией. По итогам на азиатское направление в правительстве была подтянута крупнокалиберная артиллерия: первый вице-премьер Игорь Шувалов возглавил межправкомиссию с КНР по инвестиционному сотрудничеству (к тому моменту он уже возглавлял межправки с Японией, Сингапуром и Вьетнамом) и стал неформальным куратором азиатского блока, а у министра экономического развития появился отдельный заместитель по «повороту на Восток» (им с подачи господина Шувалова стал Станислав Воскресенский, возглавляющий сейчас Ивановскую область). Более активно занялся выходом в АТР и бизнес: российские олигархи и капитаны госкомпаний стали намного чаще летать в Пекин, Токио, Сеул, Гонконг и Сингапур, а крупные компании начали в пожарном порядке наращивать внутреннюю экспертизу по АТР, которая до крымских событий мало кого интересовала.

Однако спустя пять лет можно констатировать: быстрого прорыва в Азию у России не получилось. Впрочем, сложно было ожидать чего-то иного. У того, что завышенные ожидания от «поворота на Восток» разошлись с реальностью, есть несколько внутренних и внешних причин.

Балансовое уравнение с неизвестными

Сколько азиатских инвестиций пришло в Россию за последние пять лет? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Есть статистика Банка России, однако лукавой ее считают даже профильные чиновники: рассчитывая приток прямых иностранных инвестиций через оценку платежного баланса, ЦБ учитывает посту-

пления только от юридических лиц в данной стране. В реальной жизни, разумеется, значительный объем денег из Азии идет в Россию через цепочку офшорных юрисдикций. Например, через цепочки офшоров оформлялись самые знаковые инвестиционные сделки между Россией и Китаем: покупка Фондом Шелкового пути (ФШП) 9,9% в «Ямал СПГ», а также вложения того же ФШП и нефтехимического гиганта Sinopec в СИБУР.

Несоответствие данных ЦБ реальной картине видно из сравнения с цифрами, которые дают партнеры РФ. Так, по данным Банка России, в 2017 году Китай инвестировал в Россию всего лишь \$140 млн. Зато по данным Минкоммерции КНР, эта сумма в том же году превысила \$1,5 млрд, а объем накопленных инвестиций составил \$13,8 млрд. При этом в феврале того же 2017 года глава Минкоммерции КНР Гао Хучэн называл еще большие цифры: \$42 млрд накопленных инвестиций. Как объясняют китайские чиновники, это сумма по материалам, которые китайский бизнес представляет регуляторам после объявлений о сделках и где Минкоммерция учитывает конечное направление инвестиций из КНР, а не просто транзитные страны.

Даже столь противоречивые и неполные данные показывают,

ТЕКСТ **Александр Габуев,**
руководитель
программы «Россия
в Азиатско-Тихоокеанском регионе»
Московского
центра Карнеги

ФОТО **Дмитрий Азаров**

ТОП-10 ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Источник: ЦБ РФ.

